

Лекция.

М. И. Цветаева.

(1892 – 1941)

Когда в 1910 году вышел в свет сборник Цветаевой «Вечерний альбом», литературная общественность была поражена тем, что в стихах юного поэта совершенно не чувствовалось влияние каких-либо течений или стиля уже признанных мэтров русской поэзии. Это были стихи талантливые, зрелые, поражающие мастерством и силой чувства. Брюсов писал: «Не боясь вводить в поэзию повседневность, она берет непосредственные черты жизни, и это придает стихам жуткую интимность. Когда читаешь ее книгу, минутами становится неловко, словно заглянул нескромно через полузакрытое окно в чужую квартиру и подсмотрел сцену, видеть которую не должны бы посторонние...» Поэзия Цветаевой - страстная, порывистая, неистовая, написана кровью, через огромные душевные затраты («Вы, идущие мимо меня...», «Литературным прокурорам», «Моим стихам, написанным так рано...»)

В любовной лирике Цветаева так же беспощадна к себе и требовательна к своему избраннику. Любовь для нее – это эмоциональный всплеск всех глубин души («Любовь! Любовь! Куда ушла ты?», «Ваш нежный рот – сплошное целованье...», «Я бы хотела жить с вами...», «Я Вас люблю всю жизнь и каждый день...», «Мне нравится, что Вы больны не мной...»). Она создает атмосферу любви через приметы природы, детали интерьера, жест, взгляд. Создается ощущение, что для ее лирической героини не столь важно, любят ли ее, а важно любит ли она. Счастье поселяется в ее душе, жизнь становится сплошным чудом («Я бы хотела жить с вами в маленьком городе...»). Но этот эмоциональный накал проходит, потому что любовь коротка, хотя она вечна («Я помню ночь на склоне ноября...»).

Перу Цветаевой принадлежит удивительная по силе откровенности, честности и правдивости гражданская лирика. Крах прежней России она предчувствовала давно («Будет скоро тот мир погублен...», «Настанет день, - печальный, говорят...») и жить в советской России она не смогла бы («Ответ один – отказ»). Но эмиграция для нее была тяжелым испытанием. Цветаева находилась в духовном вакууме, хотя не переставала творить. Она любила каждое мгновение прошлого, для нее это было связано с уютным миром ее детства. И вдруг этот мир, дорогой ее сердцу, рушится у нее на глазах. В стихотворении «Тоска по родине!» выражено пронзительное чувство

одинокства, тоски по прошлой жизни, по родине. Эти стихи кричат о сиротстве, о болезни чужбины, о собственной ненужности и невостребованности. Но на родине, в советской России ей тоже не было места («Здесь я не нужна, там – невозможна»). Куст рябины становится для нее символом не только ее горькой, неприкаянной жизни, но и ее родины. Такое же в ее творчестве есть неприятие второй мировой войны, когда она заявляет: «отказываюсь быть в бедламе нелюдей...» («О слезы на глазах...»).

Замечательные стихи Цветаева посвятила О. Мандельштаму («Ты запрокидываешь голову...», «Откуда такая нежность...», «Никто ничего не отнял...»). Этот удивительный поэтический роман был плодотворным для обоих поэтов и дал миру много шедевров.

Цветаеву отличает от других поэтов то, что в своей поэзии она столь эмоциональна, незащищенна, открыта для всех, сколь не позволил себе ни один другой поэт. Ее стихи – это крик, не услышанный и не понятый ее современниками. Цветаева – голос своей противоречивой и трагической эпохи и одновременно ее жертва. Эта уязвимость, это неприятие «золотой середины», которая скучна для нее, ощущались еще в юношеских стихах («Молитва») и зрелой лирике («Что мне делать, слепцу и пасынку...»). Она осознает, что господь наградил ее великим даром – способностью творить, поэтому она хочет всего и сразу: Ты сам мне подал слишком много // Я жажду сразу всех дорог. Она имеет право.

Стиль автора. Стиль Цветаевой отличается неординарностью. Она модернист. В ее стихах часто звучат интонации и приемы русского фольклора. Русская старина ей близка – это и колокольный звон церквей, иконы, свечи, «смирненные странники», нищие и монашки («Белое солнце и низкие, низкие тучи...», «Семь холмов – как семь колоколов...», «Посадила яблоньку...»). Излюбленным приемом Цветаевой являлся перенос строки:

Мне совершенно все равно –

Где совершенно одинокой

Быть... (слово по смыслу должно быть в предыдущей строке, но переносится на следующую).

Излюбленным приемом Цветаевой является эллипсис, то есть использование тире вместо паузы, которая образуется из-за захлестывающих душу эмоций: на твой безумный мир ответ один – отказ!

Лирика Цветаевой прерывиста и отражает ее эмоциональность своими неровностями, «растрепанностью», надрывом души, но именно это делает ее особенной.